

Описание миражных отношений Жукова и Дюма от Веры Стратиевской

Жуков - Дюма

Пример: она — Дюма, он — Жуков. “Когда я его увидела, я была поражена его красотой. Я такого красивого мужчины в жизни не видала. Мы познакомились и на другой день он пришёл ко мне и принёс огромную охапку огненно - красных роз. Я подумала: Вот бы за кого выйти замуж!”. В тот же день он предложил мне стать его женой, и мы подали заявление в ЗАГС. Вы спрашиваете, раздумывала ли я? сомневалась ли? Нет, я ни минуты не сомневалась. Я была уверена и в нём, и в себе. Мы поженились и у нас ни одного дня не проходило без ссоры. По любому поводу: кто должен помыть посуду, кто вытрет пыль, кто сделает то, кто сделает это. Мы с ним постоянно об этом спорили. А у него на всё был один ответ: “Пункт А: муж всегда прав. Пункт Б: смотри пункт А.”

Я не захотела с этим мириться и мы развелись. Причина, я считаю в том, что мы слишком быстро поженились, не успели узнать друг друга до свадьбы.

— А как они могли лучше друг друга узнать, если все их проблемы начались только после свадьбы? И, кстати, что же, собственно между ними произошло? Ведь так хорошо всё начиналось!

— Проблемы, скорее всего, начались ещё до свадьбы, но приятные предсвадебные хлопоты их несколько приглушили. Ведь противоречие, обострившееся между ними, заложено в социотипе каждого из них.

Оба партнёра — программные сенсорики и вдвоём им всегда будет тесно. Каждый из них контролирует и своё поле деятельности, и влияет на субъективное пространство партнёра. Каждый из них считает себя человеком практичным и здравомыслящим, умеющим реально смотреть на жизнь и обо всём выносить собственное суждение.

Оба — деклатимы, каждый категоричен в своих высказываниях и считает своё мнение неоспоримым.

Оба — негативисты, каждый из них по - своему мнителен, подозрителен и пессимистичен.

Оба — стратеги, у каждого из них свои “генеральные” цели и задачи, в соответствии с которыми они и выстраивают отношения друг с другом.

Правда на начальном этапе цели как таковые ещё не определяются и общение носит несколько отвлечённый, идеализированный характер. Партнёры ухаживают друг за другом, стараются проявить себя с самой лучшей стороны.

— Отсюда и появляется охапка огненно красных роз...

— И не только. Каждому из них есть чем поразить воображение партнёра: каждый проявляет свой безупречный вкус, домовитость, практичность и своё умение заботиться о ближнем. Каждый из них видит в партнёре набор тех качеств, которые высоко ценит в людях и в первую очередь в себе.

— *Похоже, взаимодействие здесь идёт по аспекту сенсорики ощущений: каждый друг друга “кормит с ложечки” и друг другу носит кофе в постель. Но почему они так приятно взаимодействуют, и как долго может продолжаться такая идиллия?*

— Это приятное сенсорное взаимодействие возникает ввиду расслабляющей и взаимно активизирующей поддержки по логическим и этическим аспектам. **(Уровни ЭГО — СУПЕРИД, каналы 2 — 6, 6 — 2)**

.

Жукову импонирует отзывчивость и душевность Дюма, его желание порадовать партнёра, создать ему праздничное, приподнятое настроение. (Это его качество схоже с позитивной эмоциональностью дуала Жукова Есенина, — с его желанием дарить радость, доставлять удовольствие). Дюма, также как и Есенин, умеет “работать волшебником”, с той лишь разницей, что его “волшебство” имеет прочную сенсорную базу. Дюма практичен, он не строит хрустальных замков, — он дарит реальные, осязаемые удовольствия.

— *Чем же вызвана такая щедрость с его стороны?*

— Дюма активизируется стройностью и лаконичностью суждений Жукова. (Аспектом логики соотношений). В интерпретации Жукова самые сложные и запутанные явления приобретают простоту и ясность.

Кроме того, здесь сказывается и совпадение мнений и точек зрения: Дюма импонирует здравомыслию и рассудительность Жукова, его трезвые и реалистичные взгляды на жизнь.

Дюма восхищён и практичностью Жукова, его демонстративной деловитостью. (Как приятно иметь дело с человеком, у которого “всё схвачено” и везде “свои люди”). С таким партнёром можно чувствовать себя защищённым, быть за ним как за “каменной стеной”. Чувство защищённости у Дюма возникает ввиду “прикрытия”, его “зоны страха” демонстративной хозяйственностью Жукова.

Аспект деловой логики, **(уровни ИД — СУПЕРЭГО, каналы 8 — 4, 4 — 8)**, у Дюма, как известно, попадает на позиции мобилизационной функции, — отсюда и его самокритичность, и заниженная самооценка по этому аспекту. При всей своей практичности, о собственных деловых качествах Дюма бывает невысокого мнения и любое достижение в этой области ему даётся ценой колоссального перенапряжения. Поэтому с таким партнёром как Жуков, он наконец- то позволяет себе расслабиться и принимает помощь, которую ему так охотно предлагают.

— *А что Жуков потребует в ответ на свою помощь?*

— Только то, чтобы его признали хорошим и добрым человеком — то есть “запросит” поддержку на свою мобилизационную функцию — этику отношений. (Опять же, **уровни СУПЕРЭГО — ИД, каналы 4 — 8, 8 — 4**

.) И в этой поддержке Дюма ему не откажет, тем более, что будет искренне уверен в этических достоинствах своего партнёра.

— *Так что и “комплекс” Жукова тоже будет прикрыт. Пока всё складывается удачно, что же дальше?*

— А дальше у партнёров возникает желание сократить дистанцию, — ведь мы имеем дело со стратегами и каждый из них считает, что нашёл себе идеального спутника жизни, упустить которого было бы непростительной оплошностью.

— *А значит и отношения уже переходят на интуитивные аспекты.*

— И в частности на аспект интуиции возможностей: “Вот бы за кого выйти замуж!” — подумывает наша героиня - Дюма. И этот “сигнал” всплывает у неё на уровне подсознания, в области суггестивной функции. Такую возможность она для себя не исключает и все её действия приобретают определённое направление, которое конечно же угадывает и её партнёр по своей нормативной интуиции возможностей. И если он также считает её достойной себя партнёршей, то и никакого противодействия между ними не будет — наоборот, начнётся быстрое и активное сближение.

— *Допустим, что их цели совпадают, что дальше?*

— Дальше они начинают активно взаимодействовать по интуитивным аспектам (**уровни СУПЕРИД — СУПЕРЭГО, каналы 3 — 5, 5 — 3**

).

На этом этапе каждый из них уже жаждет поддержки по своему суггестивному аспекту и хочет прилично выглядеть по своему нормативному; каждый разыгрывает какую-то роль. Партнёрше - Дюма может показаться, что она слишком быстро сдаёт свои позиции и она может “поломаться” для приличия, “протянуть время”, (“поиграть” по своей нормативной интуиции времени). Жуков, хоть и не спорит с теми темпами, которые ему навязывают, (интуиция времени — его внушаемая, суггестивная функция), всё же хочет ускорить дело, пытаясь произвести на партнёршу неотразимое впечатление и для этого он может разыграть роль человека во всех отношениях незаурядного и всемогущего, для которого нет ничего невозможного. (То есть “сыграть” по “ролевой” интуиции возможностей). Причём, этой информацией партнёрша - Дюма тоже могла бы внушиться: аспект интуиции возможностей — её суггестивная функция.

В случае, когда партнёры высоко оценивают друг друга по нормативным функциям, “миражная эйфория” чем - то напоминает дуальную — там тоже есть схожие оценки и ощущения.

— *Так когда же у них проблемы-то начинаются?..*

— А это мы видим и из рассказа нашей героини, дорогой Читатель, — сразу же после

свадьбы. И в этой связи мне вспоминается пример моей школьной подруги — тоже Дюма, которая вышла замуж за Жукова, при том, что “про запас” у неё был “припрятан” ещё один жених — дуал. Обнадёживала она обоих, но замуж вышла за “миражника” — он был настойчивей, напористей, красивей и респектабельней (подающий надежды врач - дантист). В то время как дуал — невзрачный, малоимущий программист, с которым ей было хоть и необычайно интересно, легко и приятно, но несколько тревожно за своё будущее — слишком уж он был оторван от жизни.

— *Вы думаете, она сделала правильный выбор?*

— Думаю, да. В целом их брак сложился удачно. Несмотря на то, что на следующий день после свадьбы она устроила мужу пренебрежительную “сценку” на глазах у всех родственников, так что тот бедный супруг плакал навзрыд, как ребёнок. А приглашённые гости переглядывались и диву давались: “Ну и характерец у этой невесты!”. Хотя характер у неё был как раз мягкий и уступчивый, и до жёсткости Дюма она ещё не дотягивала. Возможно поэтому они сравнительно легко поладили друг с другом и живут вполне благополучно уже более двадцати лет; растят троих детей. А что до размолвок, то похоже, эта была их первая и последняя существенная ссора; никаких особых разногласий с тех пор между ними не наблюдалось...

— *А разве может быть, чтобы брак с миражником устроился лучше, чем брак с дуалом?*

— В жизни всякое может быть, и не стоит подходить к отношениям с такими уж жёсткими мерками. (В соционике стереотипных решений вообще лучше избегать. Каждый случай по - своему индивидуален.)

— *Но значит ли это, что миражный партнёр имеет какие-то преимущества перед дуальным?*

— В данном случае такие преимущества были, (тем более, что дуал во многом не дотягивал даже до норматива); партнёры подходили друг другу по подтипам, по уровню развития интеллекта, их связывали общие цели и интересы: они сразу же отделились от родителей и строили своё благополучие сами. А кроме того, они искренне любили друг друга и образовали на удивление красивую пару...

— *Значит ли это, что миражный брак предпочтительнее дуального?*

— Миражные отношения как и дуальные — лабильны, они во многом зависят от случайных обстоятельств и, в частности, от личностных качеств партнёров. (А фактор личных симпатий никогда нельзя исключать.). Кроме того, миражные отношения — душевные, на начальном этапе они не менее романтичны, чем дуальные, поэтому и к миражному партнёру можно испытывать не менее сильное чувство...

— *А если учесть ещё, что и “сердцу девы нет закона”...*

— ... тогда при прочих равных обстоятельствах, предпочтение будет оказано не тому, кто совместимее, а тому кто милее...

— Приятно сознавать, что и миражные браки складываются иногда удачно, но давайте вернёмся к героям нашего первого примера. Ведь из-за чего-то они ссорились!

— Поводов для ссоры может возникнуть более, чем достаточно. И первый повод — это их взаимное расслабление, — понятно, что ни один из партнёров не хотел выходить из этого приятного, одурманивающего состояния. А в результате их проблемы накапливались и совершались ошибки, в которых каждый из них винил другого.

Как возникает это расслабление? Оно возникает из состояния сенсорной и этической гармонии, которое Дюма умеет и любит создавать и которым он чрезвычайно дорожит, поскольку оно составляет весь смысл его жизни. Именно этим он и расслабляет гиперактивного и энергичного Жукова. (“Да плюнь ты на всё! Так хорошо сидим!” — говорит ему Дюма, — “В другой раз доделаешь свои дела. Завтра ещё есть время!”)

— И Жуков внушается этой информацией?

— Не только. Прежде всего, для него действительно сверхзначимым оказывается ощущение этой сиюминутной гармонии, такой хрупкой и преходящей. Ему очень хочется продлить эти мгновения. (А в самом деле, куда спешить? Всё можно устроить завтра.)

Но Жукова расслабляют не сами рафинированные удовольствиями, которые ему преподносит Дюма, но и сочетающаяся с ними его ленивая медлительность, его полусонная неспешность. А ведь Жуков — социотип второй квадры, (где выживает только “недремлющее око”). И по его мироощущению ему удобней находится в состоянии боевой готовности, держать “ухо остро” и нос по ветру. Удобней и спокойней Жуков чувствует себя в состоянии экстремальности. И когда такого состояния нет, он сам его создаёт: начинает устраивать “бурю в стакане воды”, начинает разрушать эту застойную спячку, разбивать эти приторно - сахарные миражи, создаваемые Дюма, поскольку теперь они ему уже кажутся “пиром во время чумы”.

Аспект сенсорики ощущений во второй квадре не в чести: изнеженность и гипер-комфортность там опасна, как опасно гипер-расслабление.

— Ну ещё бы! Попробуй-ка расслабься в “джунглях” — тебя тут же слопают!

— И Жуков это понимает, поскольку он видит мир именно враждебным и агрессивным, именно для такого мировосприятия он и приспособлен. Поэтому и беспредельное расслабление, навязываемое партнёром, его тревожит.

Но страхов и опасений Жукова совершенно не понимает и не разделяет Дюма. Как можно себя плохо чувствовать при такой заботе и опеке? Его с ложки кормят, его самым вкусненьким пичкают, чего ему ещё не хватает?!

А дальше начинаются взаимные упрёки и раздражения: Дюма обижается на Жукова за то, что тот разрушает его гармонию, сводит на нет все его труды. А Жуков не понимает, зачем его так стараются расслабить и “усыпить”; нет ли тут какого подвоха?

— Он уже чувствует себя Самсоном, у которого отрезают волосы — ведь дальше можно ожидать чего угодно! может его хотят обессилить, а затем унижить — вот, что страшно!

— Жуков начинает “контролировать ситуацию” по своей наблюдательной сенсорике ощущений, начинает бороться с “излишествами” экономически и сенсорно (методами волевого и материального давления), вводит программу жёсткой экономии. Но делает это не потому он жадный или чего - то для семьи жалеет, — он и сам умеет жить на широкую ногу, умеет и пыль в глаза пускать), но такие меры он считает необходимыми а в целях борьбы с “недопустимой изнеженностью”, “распушенностью и пресыщением”, (поскольку такой образ существования он может посчитать чуть ли не безнравственным). И тогда уже от “сенсорных праздников” им приходится переходить к суровым будням, (если побеждает позиция Жукова). Но и Дюма свои позиции уступает не сразу: ему ведь тоже неприятно жить в таком казарменном аскетизме. Это слишком жестоко ломает все его представления о семейном счастье, о домашнем уюте. Он хочет как лучше, а его не понимают, его услуг не принимают, ему мешают реализовать себя, мешают чувствовать себя счастливым, мешают создать гармоничную семью — это ли не повод для возмущения и обид?

— Вот мы и опять приходим к их миражному недопониманию! Пожалуй им самое время скоординировать свои точки зрения и свои взгляды на жизнь.

— А это-то как раз и самое трудное! Ведь тогда каждому из них пришлось пришлось бы поступиться и своими программными интересами, и личностным мировоззрением. А смотреть на мир глазами партнёра всегда очень трудно.

— Это всё равно, что смотреть на картину и представлять себе как её воспринимает дальтоник, — какое же удовольствие от такого виденья?

— Взаимные обиды возникают не только от досадного недопонимания, но и ввиду того, что за свои старания партнёры не получают ожидаемой отдачи.

— Чего именно?

— Они не получают достаточной поддержки на свои слабые интуитивные функции — и отсюда их тревоги!

Они начинают предъявлять претензии к нормативным функциям своих партнёров, (ожидая от них такой же эффективности и такого же “запаса прочности”, как и от программных функций своих дуалов). А кроме того, они не получают необходимой информационной подпитки на свою суггестивную функцию, что и сбивает им все ориентиры, и заставляет разочароваться в партнёре. Жуков, ориентируясь на и ленивую заторможенность Дюма, действительно совершает огромное количество просчётов и упущений. (Его дуал Есенин тоже может быть и медлительным, и заторможенным, но действуя в общих с Жуковым интересах, он никогда не позволит себе упустить важный для их альянса момент, не совершит просчётов в распределении времени — где надо всегда сумеет “подсуетится”. В паре с Жуковым Есенин скорее

суетлив, чем медлителен. Он энергичен, активен и довольно точно ощущает время. У Дюма такой способности нет, поскольку он сам “запрограммирован” на партнёра - интуита, (на “наблюдательную” интуицию времени его дуала Дон - Кихота), а потому и ориентируется на те темпы, которые ему задают. Жуков же, поначалу, ему никаких темпов не задаёт, поскольку сам ждёт на этот счёт указаний, вот Дюма ему и навязывает ему свою естественную медлительность и своё привычное “хорошо сидим!”.

Со своей стороны и Дюма не внушается информацией по интуиции возможностей, предоставленной ему Жуковым — слишком много интуитивных просчётов совершает его партнёр, поэтому Дюма часто упрекает Жукова в не дальновидности и в том, что он “задним умом крепок”.

— Но ведь смотрите, что получается: каждый из них не получает своевременной “интуитивной” подсказки от партнёра. Из - за этого каждый совершает просчёты по интуитивным аспектам...

— ... а затем каждый из них вынужден ещё и оправдываться перед партнёром за допущенные ошибки, и выслушивать от него несправедливые обвинения. Понятно, что и защита их быстро переходит в нападение, (а интуитивное противостояние тут же переходит в сенсорное противоборство). И они уже начинают общаться по принципу “сам дурак!” и “где ты раньше был?”. А в дальнейшем наряду с обидой у каждого из них возникает сомнение в верности и преданности партнёра, (а не пакостит ли ему партнёр намеренно?).

Из этого подозрения их может вывести только уверенность в общности целей и интересов.

— А если общей цели нет?

— Тогда подозрения усугубляются и каждому из кажется, что партнёр намеренно действует против него, исходя из противоположных целей и соображений. (Ведь оба они — негативисты). И в первую очередь такое предположение может возникнуть у Жукова ввиду его проблематичной этики и квадровых комплексов. Жукову может показаться, что его “используют”, что его доверием злоупотребляют. А придя к такому выводу, Жуков мобилизует свою программную волевую сенсорику: начнёт усиливать волевое давление на Дюма, ограничит его индивидуальную свободу и личные права, а если этого будет недостаточно — поприжмёт сильнее.

Дюма тоже в долгу не останется и будет “отвечать” ему по своей наблюдательной волевой сенсорике...

— То есть, взаимодействие пойдёт по **каналам 1 — 7, уровней ЭГО — ИД**, но теперь уже по аспекту волевой сенсорики...

— На этом этапе “сенсорные праздники” уже заканчиваются и начинается прямое сенсорное противоборство. Жуков всё больше сжимает свой “железный обруч”, но и

Дюма не из тех, кого берут за горло — он начинает сопротивляться, “фонить”, создавать ощущение сенсорного дискомфорта. На всё ужесточающееся давление Жукова он отвечает сенсорно - эмоциональными “наскоками”.

— *Скандалами?*

— Но не такими, какие устраивает Жукову Есенин, — не изнуряюще-длительными, а короткими и бурными: “Отстань от меня! Закрой рот! Чего пристал?! Я тебя трогаю?! И ты меня не трогай! Отвали, уже надоел!”. Дюма с нарочитой грубостью “отбивается” от Жукова, старается “задавить” его этими наскоками, запугать и подавить “очаг раздражения”, (как бы “забрасывает бомбу песком”).

Такие “нападки” Дюма, тем не менее, носят оборонительный, защитный характер. (Подсознательно они “рассчитаны” на агрессивные “наскоки” Дон - Кихота, на его комические штурмы “ветряных мельниц”). Поэтому Дюма и не воспринимал бы их серьёзно, если бы его подсознательный “индикатор”, его наблюдательная волевая сенсорика не “сигналила” ему о возникающей реальной опасности со стороны партнёра, о надвигающемся жестоком и беспощадном подавлении. Чувствуя эту опасность Дюма и начинает подсознательно, “автоматически” защищаться, а его реплики принимают характер “автоматной очереди”. Такими короткими и злыми фразами Дюма как бы “отстреливается” от своего не в меру расхорившегося партнёра, продолжая “бомбить” его до тех пор, пока тот не перестаёт на него давить. Для Дюма в этой ситуации главное — не позволить Жукову вставить ни единого слова.

— *И ему это удаётся?*

— Это ему стоит немало напряжения, а перенапрягаться Дюма не любит — боится расстроить своё здоровье. Но давления со стороны партнёра он боится ещё больше, поэтому при первых же признаках “словесной атаки”, начинает яростно “отбиваться” от Жукова, не стесняясь в выражениях и любыми средствами заставляя его замолчать. Такого рода “наказание”, рассчитано на Дон - Кихота (дуала Дюма). При его первоквадровом “комплексе “зажатого рта”, оно действительно является самым эффективным. Но оно неприятно действует и на Жукова.

Последствия таких скандалов тяжело переживают оба партнёра, а возникают они по любому поводу. Дюма всё чаще держит “круговую оборону” по своей наблюдательной волевой сенсорике. И его защита Дюма всё чаще переходит в нападение. Доходит до того, что Дюма вообще уже не даёт Жукову рта раскрыть — “рецензирует” все его телефонные разговоры, отзывается о его беседах с соседями и друзьями. Жукову “влетает” и за то, что он где - то проболтался, где - то сказал лишнее: “Как баба какая - то!” — ругает его Дюма, — “Прямо реченедержание у него! Ничего при нём сказать нельзя — всё растрезвонит!”. И Жукову это тем более обидно слышать, что он - то как раз считает себя человеком осторожным и старается не выбалтывать лишнего.

— *И надолго их “заклинивает” в этом сенсорном противоборстве?*

— Миражные отношения — самодостаточные. Вначале партнёры “замыкаются” в своём уединённом и романтическом мирке, затем “зацикливаются” на спорах и распрях. Хотя и споры их постепенно переходят с сенсорных и интуитивных аспектов на логические и этические. Жуков, видя постоянное осуждение со стороны Дюма, перестаёт стесняться своей проблематичной этики (ему теперь не до церемоний), и переходит на откровенную грубость и жестокость, чтобы окончательно расставить всё по местам и показать партнёру, кто в семье главный. Вот тогда и возникают категоричные лозунги: “Пункт “А”: Муж всегда прав! Пункт “Б”: смотри пункт “А”.”

Посредством такой жёсткой и примитивной логики, Жуков реализует свою непреклонную волю.

— *А как же иначе, если Дюма не даёт ему слова сказать!*

— Дюма тоже понять можно — он не хочет подчиняться диктату Жукова, не желает превращать семью в иерархическую систему. Дюма — демократ. И его попытка взять верх над партнёром исходит из желания уравнивать себя с ним в правах. Так что, на этом этапе логика соотношений Жукова уже не активизирует Дюма, а подавляет своей прямолинейностью, вызывает протест и сопротивление. (Отсюда и споры: кто должен вытирать пыль и мыть посуду. По сути — это не что иное, как борьба приоритетов, вопрос расположения сил в семейной иерархии. (В “игру”, навязанную Жуковым, Дюма тоже невольно включается: коль скоро мы — иерархическая система, то и я не хочу занимать в ней последнее место, не хочу тебе прислуживать).

И тогда уже Дюма с демонстративной неприязнью заботится о партнёре, либо категорически отказывается делать это, (что для него крайне несвойственно). Но раз уже пошла борьба за силовое превосходство, то оба скорее предпочтут жить в грязи и разрухе, (хотя им обоим это противно), чем “унизятся до уступки” и начнут “прислуживать” друг другу.

— *А когда - то им обоим доставляло удовольствие уступать друг за другу, и казалось так будет всегда!*

— Но в процессе развития отношений, их желания принимают совершенно противоположное направление. И оба от этого страдают: каждый начинает видеть в партнёре одни только недостатки и оба не понимают, куда делись все те достоинства, которые они когда - то ценили друг в друге. Обоим кажется, что они друг друга “по - настоящему” так и не узнали.

Жуков уже не кажется Дюма таким неоспоримо умным, Дюма не кажется Жукову отзывчивым и душевным. Пелена постепенно “спадает”, и каждый из них начинает видеть партнёра в совершенно ином и неприглядном ракурсе. Оба разочаровываются друг в друге, становятся апатичными и инертными...

— *Происходит дезактивация по логическим и этическим аспектам? (Канал 6 — 2, 2 — 6, по уровням СУПЕРИД — ЭГО*

).

— А вместе с ней распадается и поддержка по демонстративным функциям (**каналы 8 — 4, 4 — 8, уровни ИД — СУПЕРЭГО**

). “Комплексы” (мобилизационные функции) каждого из них оказываются неприкрытыми и становятся предметом критики и насмешки со стороны партнёра.

Дюма возмущается грубостью и цинизмом Жукова — эти качества его пугают. Жуков критикует деловые качества Дюма, его безалаберность, безынициативность: всё - то он делает через силу, через “охи - вздохи”; всё - то в его руках ломается, за любую работу он берётся не с того конца.

— *Но ведь и у Есенина есть похожие проблемы...*

— Но Есенин, получив от Жукова жёсткую и категоричную инструкцию старается её придерживаться. (Он внушается по аспекту волевой сенсорики, поэтому инструкции мотивированные сенсорно его убеждают: приказ есть приказ, его не оспаривают). Дюма по аспекту волевой сенсорики не внушается, поэтому он приказы Жукова оспаривает. Деловые рекомендации для Дюма должны быть построены на базе интуиции возможностей, должны быть интуитивно мотивированы. Дюма должен знать, что произойдёт, если он поступит вопреки рекомендациям — только в этом случае он для себя их принимает. (Дюма в этом отношении очень осторожен. Например, купив электроприбор, он обязательно прочитает всю инструкцию от корки до корки, уделит особое внимание предостережениям и только после этого включит. Причём, постарается использовать прибор на самом слабом, самом щадящем режиме).

Но Жуков не подаёт информацию интуитивно — для этого ему пришлось бы слишком перенапрягать свою нормативную интуицию возможностей. Жукову удобней давать рекомендации с позиций его программной волевой сенсорики — в форме приказа: делай так и не делай этак! Но Дюма такая постановка вопроса обижает, ему кажется, что его умственные способности недооценивают.

Возникает и обратная проблема: информация, которую Дюма “собирает” для Жукова, того также не устраивает, поскольку подаётся с позиций сенсорных - этических аспектов, а не с интуитивно - этических, как это делал бы дуал Жукова Есенин. (Тот чуть только за порог выйдет — уже насобирает ворох сплетен и новостей; уже всё про всех знает: кто с кем помирился - поссорился, кто кого “подставил” и на каком повороте обошёл.). И именно такая интуитивно - этическая информация Жукову чрезвычайно важна — он узнаёт, что творится за его спиной, знает на кого он может положиться, а кого ему следует избегать. Жукову, при его “второквадровом”, (“джунглевом”) мироощущении, такая информация крайне необходима. Но от Дюма он её не получает. Дюма сообщит ему абсолютно не интересующие его сведения по аспекту сенсорики ощущений: у кого какой родственник заболел, кто чем от чего лечится, кто что на обед готовит. У Жукова создаётся впечатление, что он имеет дело с человеком слабо развитым и интеллектуально ограниченным, о чём он тут же партнёру и сообщает и за что на него тут же обижаются. С таким мнением о себе Дюма категорически не согласен

и всякий раз начинает его яростно оспаривать, старясь доказать, что он не глупее других и не менее образован. (Если Дюма не достаёт логических аргументов, он переходит на волевое давление (“берёт горлом”) или на личностные разборки. Хотя, в любом случае, такого рода “доказательства” заканчиваются восклицаниями: “Отстань от меня! Закрой рот!”).

Положение усугубляется ещё и тем, что оба они — деклатимы: Дюма возмущает авторитарность Жукова, его командный голос, его властность и самоуверенность. Жукова бесит самомнение и амбициозность Дюма. Каждый высказывается безапелляционным тоном и обоих это раздражает.

Немало неприятностей доставляет им и попытка продемонстрировать свою практичность и незаурядный житейский опыт.

В этом вопросе также ни один из них не желает считаться с мнением другого и каждый “сам себе голова”. Каждый навязывает другому своё представление о практичности и целесообразности, каждый напрашивается в учителя, но при этом ни один из них не желает быть “учеником”. По этому поводу они и “подсекают” друг друга. Стоит одному начать только что - то рассказывать, как другой, не дослушав, уже навязывает свои рекомендации:

— А ты бы взял, да и ответил ему...

— Дай мне сказать! мы сейчас не об этом говорим!.. — осаживает его партнёр.

— А чего говорить-то? — возмущается другой. — Ты меня никогда не слушаешь! А потом и выходит!..

— Ты дашь сказать или нет?! — звереет Жуков.

— Да отстань ты от меня! Чего пристал!..” — огрызается Дюма.

На почве “гипер-практичности” у них могут возникнуть и своего рода “состязания” в крохоборстве. Каждый пытается доказать другому, что только он и умеет экономно расходовать деньги. Вначале это может быть просто обмен мнениями, в результате которого каждый из них начинает упрекать другого в расточительстве. Зато потом побеждает сильнейший, (поскольку деньги — это одна из форм противоборства по аспекту волевой сенсорики). Жуков может начать жёстко контролировать расходы Дюма, требовать у него отчёта о каждой потраченной копейке. (Что почём купил, где и за сколько). И каков бы ни был ответ, Жуков в любом случае останется недоволен. (Но не потому, что Дюма так уж его разочаровал, а потому, что он не позволит себя убедить, что кто - то другой тратит деньги разумнее, чем он. И такое убеждение возникнет не из реальной траты денег, а из сложившегося волевого противоборства — из желания навязать своё мнение и доказать своё превосходство).

Как бы Дюма себя не повёл, Жуков в любом случае будет упрекать его в расточительстве. (К желанию контролировать ситуацию у него примешивается и страх быть обманутым или обкраденным. Подсознательно настроенный на хитрого и изворотливого Есенина, Жуков будет уверен, что Дюма тайком “занимает” от него материальные средства, чтобы потом от него сбежать, а его разорить. И здесь уже

“всплывает” мнительность и цинизм Жукова, его “квадровые страхи” и его “комплекс “шестёрки” — боязнь быть униженным и стать предметом общих насмешек. (“Обокрали и насмеялись!” — подумает он.)

Дюма же будет защищать свои материальные интересы. И в этом он тоже будет непримирим и неуступчив — в этом направлении будет “работать” его наблюдательная волевая сенсорика. Дюма ни перед чем не остановится и будет воевать до победного конца. Особенно, если речь идёт о его материальном благополучии, или его детей. И тогда уже взаимная защита партнёров перерастает во взаимное нападение, которое заканчивается разводом и нескончаемым судебным разбирательством по поводу их общего имущества. И тут опять же побеждает сильнейший — с большим материальным потенциалом и большей деловой хваткой. Чаще всего им бывает именно Жуков, (его программная волевая сенсорика значительно сильнее наблюдательной сенсорики Дюма), в драке он беспощаден, и сделает всё возможное, чтобы оставить Дюма без гроша, (поскольку уверен, что тот и так на нём порядочно нажился...)

— *Оба они — неуступчивые сенсорики, — вот в чём причина их конфликта...*

— Но конфликта могло и не быть, если бы они вовремя скорректировали свои взгляды, смягчили бы свою жёсткость, пошли бы на взаимные уступки. А это происходит только в том случае, когда оба начинают дорожить своим партнёрством ради общего блага, ради сохранения семьи и того, что уже сделано и пережито ими обоими...

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)